

КОНСТИТУЦИОННОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

Принятие Конституции РФ в 1993 году явилось отправной точкой в формировании отраслевого законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. Учет конституционных положений является обязательным требованием при формулировании любого уголовно-процессуального института. Поэтому целеполагание уголовного судопроизводства находится в тесной связи с Конституцией РФ. Обращение к последней показывает, что данный вопрос не получил в ней однозначного определения. Среди представителей конституционного права нет единства относительно того, какие цели содержит Конституция РФ. Констатируется, что отсутствием целей в Конституции РФ затрудняет их определение в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации впервые закреплено назначение уголовного судопроизводства. В основе которого во много лежат конституционные положения о защите прав и свобод человека и гражданина. Взаимосвязь целей Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации очевидна и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: целеполагание, назначение уголовного судопроизводства, конституционные права и свободы человека и гражданина.

N.V. Azarenok

CONSTITUTIONAL AND CRIMINAL PROCEDURAL GOAL-SETTING IN DOMESTIC LAW

The adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993 became the starting point in the development of sectoral legislation, including the criminal procedure legislation. Taking into consideration constitutional provisions is a mandatory requirement for the development of any criminal procedure institute. Thus, the goal-setting in criminal proceedings is closely connected with the Constitution of the Russian Federation, although it lacks an unambiguous definition of this issue. There is no unity among the representatives of the constitutional law regarding the goals contained in the Constitution of the Russian Federation. It is stated that the lack of goals in the Constitution of the Russian Federation hinders their definition in criminal proceedings. At the same time, Art. 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation defines, for the first time, the goal of criminal proceedings, which is mainly based on the constitutional provisions regarding the protection of rights and freedoms of man and citizen. The mutual connection between the goals of the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is obvious and requires further study.

Keywords: goal-setting, purpose of criminal proceedings, constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Как известно, порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ, основанном на Конституции РФ (ч.1 ст. 1 УПК РФ). Одним из ключевых положений любого кодекса, в том числе и уголовно-процессуального является целеполагание, в основе которого находятся конституционные положения. Это обуславливает необходимость определения, прежде всего, цели и задач в Конституции РФ.

Представители конституционного права также обращают внимание на то, что конституция должна в первую очередь ставить перед обществом и государством некие цели и задачи. Это главная функция любой конституции как инструмента управления обществом и государством [1, С. 96].

Целесообразность – едва ли не главное свойство любой созданной человеком системы. В таких системах, как, например, государство, подчиненность их состава и структуры поставленной цели настолько очевидна, что ее следует признать фундаментальным системным свойством. Цель, ради которой создается государство, предопределяет всю его архитектуру. Государство есть средство достижения цели, а не наоборот. Если поставленная цель не может быть достигнута за счет имеющихся возможностей, государство демонтируется и на его месте создается новое. Разумеется, не всякая цель достижима, поэтому очень важно установить реализуемость цели еще до начала построения государственной системы [3, С. 52].

Действующий УПК РФ впервые в ст. 6 УПК РФ закрепил назначение уголовного судопроизводства, состоящее в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1).

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч.2).

Изложенные положения согласно ч.1 ст. 1 УПК РФ должны основываться на Конституции РФ. Однако проблема в том, что Конституция РФ, в свою очередь, прямо не закрепляет отправные положения целеполагания в праве. Вот что пишет об этом один из исследователей этих вопросов в конституционном праве Н.М. Добрынин: «...в Конституции Российской Федерации раздел, посвященный целеполаганию государственной системы, отсутствует. Думается, это не случайно – разработчики Конституции либо не имели четко оформленных целей, либо по тем или иным причинам обошли вопрос о целеполагании стороной. Однако несколько целевых установок отечественного конституционализма все-таки проникли в Преамбулу Конституции, среди них:

- утверждение прав и свобод человека (человек, его права и свободы вообще признаны высшей ценностью в ст. 2 Конституции);
- утверждение гражданского мира и согласия;
- сохранение исторически сложившегося государственного единства;

- признание общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов;
- возрождение суверенной государственности России;
- утверждение незыблемости демократической основы России;
- благополучие и процветание России» [2, С. 8].

Представляется, что отсутствие определения целеполагания в Конституции РФ обусловлено большим «масштабом» данного вопроса и, как следствие, сложностью и огромной ответственностью в его правильном определении. Вместе с тем нерешенность проблемы целеполагания в Конституции РФ отрицательно сказывается на аналогичных положениях в отраслевом законодательстве, в том числе и уголовно-процессуальном. К сожалению, приходится констатировать, что «...нормы Конституции декларативны и довольно сильно расходятся с реальной жизнью, ...действующая система власти пока не в силах не только реализовать поставленные перед ней цели и задачи, но даже сформулировать их» [2, С. 13].

Вышеприведенные конституционные целевые установки представляют собой различные направления жизнедеятельности, каждая из которых в той или иной степени реализуется правом. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что оно, с одной стороны, вынуждено «встраиваться» в обозначенные конституционные ценности, а с другой – «преломлять» их сквозь специфику отечественного уголовного судопроизводства. Поэтому определение цели и задач уголовного процесса невозможно без конституционно-правовых основ.

Одним из конституционных «маячков» в данном вопросе является ч. 3 ст. 55 Конституции РФ определяющей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список использованной литературы

1. Глигич-Золотарева М.В. Проблемы конституционного целеполагания в современной России. Либеральная Конституция России 1993 года: проблемы смены. Материалы научно-экспертной сессии. Москва, 6 декабря 2013 г. Центр научной политической мысли и идеологии. – М.: Наука и политика, 2014. – 168 с.
2. Добрынин Н.М. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. – 2011. – №11. – С. 8-16.
3. Тарансенко Ф.П. Прикладной системный анализ. – М.: КНОРУС, 2010. – 231 с.

Информация об авторе

Азарёнок Николай Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620130, г. Екатеринбург, ул. Циолковского 57-410; e-mail: Azarenok_96@mail.ru.

Information about the author

Azarenok, Nikolay V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure, Ural State Legal University, Tsiolkovsky st., 57-410, Yekaterinburg, 620130; e-mail: Azarenok_96@mail.ru.